

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ БРАТСКОЙ ОБЩИНЕ САРЕПТЫ. 1765 – 1892 ГГ.

Медведев В.Н.

Евангелическое Братское объединение гернгутеров, с самого начала основания (в г. Гернгут, 12 мая 1727 г.), взяло на себя социальные обязанности и ответственность за достойное существование бедных, престарелых, одиноких и больных людей, в т. ч. вдов и вдовцов, сирот, в общинных селениях и диаспорах. Гернгутеры старались заботливо, похристиански и с состраданием относиться и бескорыстно помогать проезжим нищим, путникам и бедным людям, наемным работникам, калекам. Все члены Братской общины должны были жить по евангельским заветам Иисуса Христа и апостольским наставлениям - любить друг друга и помогать всем нуждающимся и обездоленным людям, не взирая на национальность и конфессию[1].

В Сарепте в 1768 г. был принят устав и создана Коллегия попечителей во главе с настоятелем общины. Коллегия ведала питанием, продовольствием, проживанием и снабжением всех жителей, в т. ч. бедных, вдов, сирот, проезжих нищих, наемных работников [1].

Уже в первые годы основания Сарепты колонисты предоставляли ночлег и пищу всем нуждающимся путникам, военным, прибывающим по Астраханскому почтовому тракту. С 1767 г. общинные аптекари и лекари И. И. Вир, Зайдель, Ян, и др., оказывали бесплатно медицинскую помощь больным калмыкам, бедным крестьянам, проезжим гостям, наемным работникам и их семьям. В особых случаях врачи выезжали в колонии, селения и калмыцкие кочевья, для оказания медицинской помощи. Для этого выделялись средства из особой статьи расходов общины. Для заботы о больных в каждом хоровом доме имелись больничные комнаты и больничные служители (санитары, сиделка). Все могли им добровольно помогать безвозмездно [1, 3].

Социальная работа в общине основывалась на сложившихся общинных духовных идеалах, в соответствии с Евангелием, и совершалась во славу Спасителя. В хорах семейных братьев и сестер особо заботились о беременных женщинах и кормящих матерях, в хоре детей - о младенцах и грудных детях. В хоровых домах о порядке и домашнем быте заботились попечители хоров и хоровые служители, под руководством дьякона или фортштеера. В XVIII в. для маленьких новорожденных и грудных детей в общинах устраивали т.н. «детские» (Nursery) комнаты. С ними жили кормилицы или няни. В детские помещали маленьких детей, о которых не могли заботиться родители, по причине смерти одного или двух, дети миссионеров или посланников на разные посты. Причиной могла быть и крайняя бедность семьи или неумелость родителей в обращении и уходе с новорожденными. Таких детей воспитывали до определенного возраста обученные вдовы и девушки под надзором пресвитера и его жены, с помощью медика и служителей [3].

В Сарепте имелись специальная диаколическая должность – «попечитель бедных» (Almosenpfleger). Он ведал раздачей милостыни, помощью деньгами, продовольствием, одеждой бедным и нуждающимся семьям. На жителей колонии раскладывали среди прочих, особый взнос в кассу для проезжающих нищих и бедных, для их надления мелкими деньгами на пропитание. Но больные и бедные холостые братья или незамужние девушки, вдовцы и вдовы опекались в их хоровых домах, бедные дети и сироты - в своих заведениях и руководством общины. В Уставе Евангелической Братской общины Сарепты 1821 г. община признавала себя обязанной с любовью заботиться о всех ее членах, которые из-за старости или болезни или иначе беспомощны и не могли содержать себя и иметь необходимое снабжение [1, 3, 6].

Братская община в случае смерти одного или обоих родителей полностью брала на себя родительские обязанности. Детей старались усыновить и определить в подходящую семью с добрыми и внимательными

приемными родителями. Община была ответственна и следила за воспитанием сирот, её будущих членов. Вдовы и дети получали финансовую помощь общины. В Сарепте из кассы общества выделялись средства на содержание бедных, неимущих вдов и сирот. Община предоставляла им жилье, обеспечивала дровами, сеном и пр. Выделялись средства на закупку продуктов, одежды. Община оказывала финансовую помощь наиболее способным мальчикам из бедных семей. Все члены общины сообща несли повинности, в т.ч. и на воспитание сирот, не имеющих средств и содержание таких бедных, которые не в состоянии заработать необходимое для своего существования [2].

В 1780 г. школу для девочек и 1793 г. школу («заведение») для мальчиков в хоровых домах, объединили с пансионом (пансионатом) для сирот и работников диаспор. Здесь на полном пансионе, в хоровых домах, жили сироты - дети умерших миссионеров, и работников, посланников руководства, бедные дети и приезжие из других общин. На частичном - дети родителей живущих в колонии, находились в пансионе в течение дня, а ели и спали у родителей. Дети в пансионе жили и воспитывались под надзором учителей. [2, 3].

Престарелые, овдовевшие члены общины, при отсутствии взрослых детей и родственников, переходили жить в хоровые дома - вдов, холостых братьев. За больными и престарелыми, инвалидами в хоровых домах ухаживали «служители» и санитары. Хор, как социально-экономическое подразделение общины, становился их попечителем и опекуном. Хор содержал престарелых за свой счет [3].

К 1870-м гг. одиноких вдов и незамужних девушек, проживающих в хоровых домах в общине Сарепты оставалось уже немного - 10 человек. После закрытия Братской общины в 1892 г. хоровые дома закрылись, но использовались для нужд новой общины и сельского общества, в бывшем Вдовьем доме был открыт сиротский приют и дом престарелых вдов и вдовцов.

Как писал пастор Д. Кранц: «Калмыцкий народ всегда был особым предметом самого настойчивого попечения сарептской общины, которая страстно желала иметь возможность посредством Евангелия приобщить этих бедных язычников к их вечному спасению». Дирекция, миссионеры, торговцы, мастера ремесел (И. К. Нейтц, И. К. Глич, А. И. Кноблох и др.) Братской общины оказывали материально-экономическую помощь продуктами, одеждой, семенами сельскохозяйственных культур, орудиями труда и скотом всем нуждающимся крестьянам, калмыкам. Особенно это было заметно в годы неурожая зерновых, эпизоотий и падежа скота. Сарептяне часто давали хлеб и продукты бедным калмыцким детям. На свои деньги миссионеры покупали и дарили бедным кочевникам хлеб, муку, крупы, пряники, ткани. Отмечены случаи, когда некоторые колонисты брали на воспитание или обучение ремеслу, калмыцких детей из семей бедняков или сирот. Например, И. Г. Лоос, воспитал нескольких калмыцких мальчиков, обучил их немецкому и русскому языку и завещал все свое имущество бедным калмыкам. Другие колонисты (К. Нейтц) охотно брали на воспитание и обучение калмыцких детей из бедных многодетных семей. В 1815 г. миссионеры Сарепты И. Шилль, Х. Гюбнер, И. Лоос открыли школу для калмыцких детей в ставке Хошеутовского улуса, в 1821 г. миссионер К. Рамн - в колонии. В 1808 г. сарептский миссионер К. Вундерлих, во время падежа скота и голода в казахской степи, с разрешения правительства купили несколько девочек из многодетных бедных семей. Девочки воспитывались в пансионате для девочек хора незамужних девушек и обучались грамоте и рукоделью. Позднее они были крещены и стали членами Братской общины. Осенью 1822 г. община поселила на Малом острове семьи ново-крещенных калмыков (4 кибитки - около 25 - 30 человек) во главе с зайсангом Содномом Сарептяне помогли им в миссионерском поселке построить дома, загоны для скота и выделили скот, строительные материалы, продовольствие, орудия труда. Затем их поселили на нагорном берегу Волги, в 1 версте от колонии, возле родника. Однако поселок долго не просуществовал. После нападений

в октябре 1823 г. знатных калмыков Дербетского улуса на поселок, дальнейшее проживание, при отсутствии охраны, стало невозможным. Дирекция колонии попросила в 1823 г. протоиерея Успенской соборной церкви Петра Лугарева, принять у себя калмыков, согласных перейти в православие и поселиться в Царицынском уезде [2, 4, 5].

В Сарепте в XVIII - XIX вв. постоянно или временно проживали поволжские колонисты из евангелическо-лютеранского вероисповедания. Их численность колебалась от 500 до 900 человек. В Сарепте, с разрешения Конференции старейшин их принимали на договорных условиях на работу в ремесленно-фабричные предприятия, на хутора, для занятий полеводством. Община или предприниматели были обязаны предоставить им жилое посещение, обеспечить за небольшую плату дровами, освещением и пропитанием. Дирекция Братской общины ввиду постоянного проживания большого количества работников из поволжских колоний лютеранского и реформатского исповедания вела среди них духовную и социальную работу. Для религиозного обслуживания, совершения таинств, проведения основных церковных обрядов для них назначался особый пастор или дьякон, предоставлялся церковный зал Братской общины. В 1819 г. с организацией Евангелическо-лютеранской церкви России, созданием приходов в Сарепте, Царицыне, Дубовке, кирха предоставлялась лютеранам для церковных богослужений.

Община Сарепты заботилась и об образовании наёмных работников. В 1787 г. в Сарепте была открыта школа для взрослых наёмных работников из колонистов, в 1797 г. начальная школа для детей обоего пола наемных работников из поволжских колоний.

В 1848 г. в Сарепте была открыта новая школа и полный пансионат для детей наёмных работников-поволжских колонистов лютеранского исповедания. Вскоре, из-за нехватки помещений, учителей, община распределила мальчиков по квартирам с жильем и питанием. Девочек устроили в помещении дома сестер. В 1856 г. община построила для детей

работников новый школьный дом, открыла библиотеку (учитель и пастор И. Лонцер), детский сад, и сиротский приют [2, 8].

Социальное уравнилельно-общинное, по евангельским заповедям и моравским идеалам, устройство Братской общины и строгое деление всех её членов на хоры, на историческом пути развития в XVIII - XIX вв. привели к выработке особых братских, общинно-хоровых, социально-педагогических идей, установок, особого хорового мировоззрения, социального поведения и системы духовных ценностей. Социальная работа Братской общины Сарепты базировалась на христианских идеалах любви к Богу, ближнему, и являлась важной частью ее духовно-религиозной, социально-экономической и общинно-коммунальной деятельности.

Источники и литература

1. Евангелической Братской общины в Сарепте братское соглашение 1768 г. о порядках в ней и её членов и жителей поведении в Христианском духе. Барби. 1784 // Архив фондового отдела ГБУК ИЭ и А музея-заповедника «Старая Сарепта» (Далее - АФО МЗСС). № 11696. НК. Перевод с нем. яз. О. В. Зайончковской. 1996. 16 с.
2. Глич А. История Братской общины Сарепта, в юго-восточной России, за 100 лет ее существования. Ниски, 1865 // АФО МЗСС. № 6342 НК. ОФ. I, V. Перевод на русск. яз. Л. М. Донской, 1992. С. 157 - 158, 186, 205, 344, 351 - 354, 385.
3. Книжка обрядов (1757) Давида Кранца. Введение и новое издание Рудольфа Дельшпергера. Гернгутское издательство, Гернгут, 2014. Печать: Густав Винтер, Гернгут // АФО МЗСС. Перевод с немец. яз. О. В. Зайончковской. С. 76, 90 - 91, 93 - 94, 99 - 101.
4. Кранц Д. Старая и новая история братьев. 2-е изд-е. Барби, 1772. С. 22(24) // АФО МЗСС. Перевод с нем. яз. Шварц Л. М. 1995; Кранц Д. 2 раздел. От Синода 1775 г. до Синода 1782 г. С. 335; Кранц Д. История братьев. Ч. 4. От Синода 1789 г. до Синода 1801 г. Гнадау, 1816. С. 717 // АФО МЗСС. ОФ. 1. НК. № 11163 б. Пер. Л. М. Донская.
5. Рассказ калмыка Соднума, об обращении его в христианскую веру в 1817 г. // Астраханские губернские ведомости (Далее – АГВ). № 44. 1845.
6. Устав Евангелической Братской общины в Сарепте. 1821 // АФО МЗСС. ОФ. I. НК. № 2319(1 - 22). Перевод с нем. яз. Л. М. Донской. 1993.
7. Устав Евангелической Братской общины в Сарепте 1821 // АФО МЗСС. ОФ. I. НК. № 2319 (1 - 22). Перевод Л. М. Донской. 1993.
8. Zbinden R. Bündner Pfarrer an der Wolga // Heimat buch der Deutschen aus Rußland. 1982 - 1984. Stuttgart. S. 225, 229.